

Юрий ИВАНОВ

ПОВЕСТЬ Н.В. ГОГОЛЯ «СТРАШНАЯ МЕСТЬ» И ПРЕДАНИЯ РУСИНОВ СЕВЕРА МОЛДАВИИ

На всякого, кто хоть раз прочитал повесть Н.В.Гоголя «Страшная месть», она производит неизгладимое впечатление. Несомненно, это одно из наиболее ярких и красочных полотен великого мастера. В «Страшной мести» проявился горячий интерес писателя к прошлому Руси, к истории освободительной борьбы малорусского народа против польской шляхты, и это сближает ее с патриотическим эпосом Гоголя – «Тарасом Бульбой». В.Г. Белинский, имея в виду героическое звучание повести, сравнивал «Страшную месть» с «Тарасом Бульбой». «Обе эти огромные картины, – писал он, – показывают, до чего может возвышаться талант г. Гоголя.»¹.

Интерес к фольклору, к народному творчеству возник у Гоголя очень рано². Детская любовь к народным сказкам, легендам, преданиям и песням с годами переросла в сознательную склонность к изображению событий русской истории. «Страшная месть» выдержана в тонах народной легенды и малорусских исторических дум. Повесть насыщена фольклорными образами, сравнениями и эпитетами, написана напевной ритмической прозой, напоминающей ритм народных сказаний. Особенно потрясает финал повести, когда чудный, закованный в латы великан – богатырь, сбрасывает с заоблачного Кривана в бездонную пропасть великого грешника-колдуна!

Откуда, из каких глубин времени пришел к Гоголю и к нам этот удивительный всадник-исполин, дремлющий веками в Карпатах, бесстрастно ждущий своего часа, когда он наконец совершит великое возмездие над целым родом злодеев, предателей и преступников Русской земли? Александр Николаевич Афанасьев вполне обоснованно полагал, что предания о великанах присущи всем индоевропейским народам и уходят корнями в древнейший пласт индоевропейской мифологии³. Относится ли это и к карпатскому великану?

Вопрос, может быть, и остался бы без ответа, если бы не аналогии в преданиях русинов севера Молдавии. Там мы тоже находим образы исполинов, ждущих на вершинах Карпат часа исполнения своей великой миссии. Особенно близок к гоголевскому всаднику мифический

предок русинов – Сватагорь, великан-богатырь, скрытый облаками самой высокой вершины Карпат. Это тот самый Святогор, герой древнерусского былинного эпоса, случайно обнаруженного в 1860 году П.Н. Рыбниковым в преданиях насельников далекой северной окраины России, живущих под Архангельском, на Северной Двине и на берегах Ледовитого океана⁴. Однако между русинским и северорусским образами Святогора есть и существенные различия. Русинский цикл преданий о Святогоре⁵ не знает Ильи Муромца, не знает о гибели богатыря в заколдованном гробу и очень четко привязан к святым горам – Карпатам. Вероятно, северорусские былины представляют собой более поздние наложения на общерусское предание, возникшее в исторических и географических реалиях Киевской Руси X-XI вв.⁶

Что позволяет провести параллели между гоголевским героем и русинским великаном? Оба они дремлют на коне на вершинах Карпат, дожидаясь своего часа. Согласно русинскому преданию, перед наступлением этого часа произойдет великое чудо: «и видкрэйтца зэмля кругом. И будэ вэдко и Чорнэ морэ и Турэцку зэмлю. А на другим конци - вэлэкий Киёв. А з боку покажэтца Галэцка зэмля и сэви як хмарэ горэ - цэ Карпатэ»⁷. Примерно то же находим и у Гоголя: «За Киевом показалось неслыханное чудо. Все паны и гетьманы собирались дивиться сему чуду: вдруг стало видимо далеко во все концы света. Вдали засинел Лиман, за Лиманом разливалось Черное море. Бывалые люди узнали и Крым, горою подымавшийся из моря, и болотный Сиваш. По левую руку видна была земля Галичская. – А то что такое? – допрашивал собравшийся народ старых людей, указывая на далеко мерещившиеся на небе и больше похожие на облака серые и белые верхи. – То Карпатские горы! – говорили старые люди, – меж ними есть такие, с которых век не сходит снег, а тучи пристают и ночуют там.»⁸.

Далее гоголевский текст напоминает художественное изложение русинского сказания: «И зийдут хмарэ з самои вэсоки карпацки гори, и уси убачут на ни вэлэкого чулувика з закрэтэмэ вочьмэ, у элизи (в железных латах) и на кони. И будут бачитэ ёго уси, як коло сэбэ». А вот изложение Гоголя: «Тут показалось новое диво: облака слетели с самой высокой горы, и на вершине ее показался во всей рыцарской сбруе человек на коне, с закрытыми очами, и так виден, как бы стоял в близи»⁹. Русинский Святогор хватает великого врага Русской земли – последнего потомка Чернобога¹⁰ и с громовым смехом сбрасывает его в самую глубокую пропасть Карпат на пожирание всей его нечистой компании¹¹. То же, но в более сочных красках мы находим и у Гоголя: «Ухватил всадник страшную рукою колдуна и поднял его на воздух. Вмиг умер колдун и открыл после смерти очи. Но уже был мертвец и глядел как мертвец. Так страшно не глядит ни живой, ни воскресший.

Ворочал он по сторонам мертвыми глазами и увидел поднявшихся мертвецов от Киева, и от земли Галичской, и от Карпата, как две капли воды схожих лицом на него. Бледны, бледны, один другого выше, один другого костистей, стали они вокруг всадника, державшего в руке страшную добычу. Еще раз засмеялся рыцарь и кинул ее в пропасть. И все мертвецы вскочили в пропасть, подхватили мертвеца и вонзили в него свои зубы»¹².

В начале XX в. предания о великане-богатыре Святогоре еще можно было услышать и в самих Карпатах. Это подтверждает родной дядя моего деда Василий Яковлевич Ротарь, в первую мировую войну после ранения и австрийского плена некоторое время живший в Карпатах. По его словам, некоторые карпатские старики «ще помнэлэ за вэлэкого нашого дядьку Сватагоря», то есть рассказывали легенды о нем. «За дядьку Сватагоря знают стари людэ и по цу, и по ту сторонэ Карпатиу. Алэ помнят уже дуже стари людэ».

После принятия христианства Древней Русью у предков русинов Молдавии былинный богатырь Святогор постепенно превратился в апокрифический образ святого Георгия Победоносца. Согласно ему, святой Георгий дожидается часа Страшного суда на вершинах Карпат, весь закованный в броню, на огромном скакуне, от нетерпеливых ударов копыт которого иногда, когда гнев Господа на беззаконие мира достигает пределов, содрогаются все Карпаты и близлежащие страны¹³. Отсюда, по представлениям рассказчиков-русинов, происходят землетрясения. У Гоголя великий мертвец в неутолимой жажде мести своему чудовищному злодею-потомку также трясет Карпаты¹⁴.

Гоголевский спящий богатырь, вероятно, также является каким-то христианизированным вариантом героя древнерусского предания о Святогоре, но в отличие от русинских сказаний справедливое возмездие в нем уже совершилось, действие перешло в конечную фазу. Вполне возможно, что новые исследования почитателей таланта великого писателя с учетом приведенных сопоставлений могут принести неожиданные находки.

А.Н. Афанасьев особо выделял эпические сказания о Святогоре: «Если бы даже мы не имели никаких иных данных, кроме поэтического сказания о Святогоре, то одно это сказание служило бы неопровержимым доказательством, что и славяне, наряду с другими народами, знали горных великанов. В колоссальном, типическом образе Святогора ясны черты глубочайшей древности. Ясно, что эпические сказания о Святогоре состоят в несомненном родстве с песнями Эдды; это, с одной стороны, свидетельствует о глубокой древности их содержания, а с другой – за мифический характер выводимых ими лиц»¹⁵.

Наличие эпических сказаний о Святогоре у русинов Молдавии, а также, по всей вероятности, до недавней поры, у русинов Карпат, Прикарпатья и Закарпатья¹⁶, лишний раз подтверждает точку зрения тех исследователей, которые считают русинов этих регионов наиболее древним автохтонным населением Руси. Об этом убедительно говорит на страницах журнала «Русин» российский исследователь В. Меркулов¹⁷.

Несомненно, изучение духовного и культурного наследия русинов Молдавии способно обогатить существующие представления о ранней истории славянских народов. Но разработка этой темы не терпит отлагательства, поскольку количество носителей традиционной фольклорной информации с каждым годом стремительно убывает.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Белинский В.Г.* ПСС. Т. 1. М., 1953. С. 301.
2. *Гоголь Н.В.* Собр.соч. Т.1. М., 1959 С. 339.
3. *Афанасьев А.Н.* Древо жизни. М., 1982. С. 292-323.
4. *Рыбаков Б.А.* Мир истории. Начальные века русской истории. М., 1984. С. 6.
5. Эпический цикл легенд и преданий о Святогоре я слышал с конца 60-х гг. в селе Нагоряны Рышканского района МССР от В.Я. Ротаря (1895-1983), А.П. Осипова (1898-1983), В.К. Иванова (1906-1980) и других жителей. Первые записи были сделаны в конце 1979 г., последние – по памяти – в 1995 г.
6. Несомненно, Илья Муромец - реальный герой конкретного исторического периода и географического региона. Очень интересная и весьма убедительная версия о нем выдвинута исследователями города Чернигова. См.: *Кузнецов Г., Новицкая Ю.* Тайны древнего Чернигова и его клады. Чернигов // *Деснянська правда*. 2002. С. 26-28.
7. Запись рассказа Ротаря В.Я. сделана мной в ноябре 1979 г. в селе Нагоряны Рышканского района МССР.
8. *Гоголь Н.В.* Указ. соч., С.183.
9. Там же. С.183.
10. В другом варианте – самого Чернобога со всей его нечистой ратью.
11. В этом варианте, как и у Гоголя, Чернобог грызет своего последнего потомка в лютой ненависти за проваленное им дело.
12. *Гоголь Н.В.* Указ. соч. С. 186.
13. Эти легенды я слышал с конца 60-х гг. от жителей села Нагоряны и села Ракария Рышканского района МССР. Записи были сделаны мной по памяти в 1995 г.
14. *Гоголь Н.В.* Указ. соч. С. 186-187.

15. *Афанасьев А.Н.* Указ.соч. С. 300-301.

16. Уже упоминавшийся выше В.Я.Ротарь, будучи после возвращения из плена поверенным в делах местного закарпатского купца, занимавшегося военными поставками русской армии, изъездил почти весь Карпатский регион. Он говорил: «Казки, старэну (обратим внимание, северорусские сказители так же называли былины старинами)». (См. : Рыбаков Б.А. Указ. соч., С. 320; Русская народная поэзия. Эпическая поэзия. Сборник. Вступ. статья и коммент. Б. Путилова. Л., 1984. С. 14.).

17. *Меркулов В.* Тенденциозное освещение истории Руси в современной украинистике. Русин. 2005. № 2 (2). С. 130-135.

НОВОСТИ * НОВОСТИ * НОВОСТИ * НОВОСТИ * НОВОСТИ * НОВОСТИ

ЗАЩИЩЕНА ПЕРВАЯ ДИССЕРТАЦИЯ, НАПИСАННАЯ НА РУСИНСКОМ ЯЗЫКЕ!

Ее недавно защитила в Институте славистики им. Яна Станислава Словацкой академии наук Анна Плишкова, получившая степень габилитированного (полного) доктора философии за диссертацию на русинскую тему. Об этом сообщает пресс-центр ужгородского Общества им. А. Духновича.

Доктор Плишкова с 1999 г. работает в отделении русинской литературы и языка Пряшевского университета (Словакия). Ее диссертация «Списовный язык карпатських Русинів: проблеми становління, кодифікації, акцептації і сфер функціонування» была написана под руководством известного слависта, доктора философии, профессора Яна Дорули.

За минувшее десятилетие возрос интерес ученых к русинской тематике. Немало талантливых исследователей из разных стран защитились по темам русинской культуры, языка, литературоведения, музыковедения и социологии. Среди них Олена Дуць-Файфер (защитила диссертацию в Ягеллонском университете, Польша, 1997 г.), Ленора Декарло (Флоридский государственный университет, США, 1998 г.), Александер Тойч (Гейдельбергский университет, ФРГ, 2001 г.), Ева Михна (Ягеллонский университет, Польша, 2001 г.), Марк Штейгерр (Университет им. Людвига-Максимилиана, ФРГ, 2002) и Богдан Горбаль (Вроцлавский университет, Польша, 2005 г.).

Редакция международного исторического журнала «Русин» поздравляет Анну Плишкову, члена редколлегии журнала, с получением степени полного доктора и желает ей дальнейших творческих успехов!